

Библиотека
Советской
Литературы

Виктор Тарасов-Слишин

Куропаткин ЧУМ

НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ

Виктор Тарасов-Слишин

Куропаткин чум

<https://litres.ru/57353536>

SelfPub; 2026

ISBN 978-5-532-04551-4

Аннотация

Фантастическое приключение Советского геодезиста на Крайнем Севере РСФСР в эпоху активного освоения природных богатств.

Герой сталкивается с непогодой и загадками суровой тундры, где настоящее переплетается с древними преданиями эвенкийского народа.

Рассказ вдохновлён реальными событиями и посвящён работникам Таймырской Геофизической Экспедиции, жителям Заполярной Дудинки и труженикам Норильского промышленного района. Написан по идее Тарасова Анатолия Николаевича (1939–2012) – Советского геодезиста и участника вышеупомянутой экспедиции.

Для широкого круга читателей.

Содержание

От автора	4
Глава 1. Неожиданное знакомство	7
Глава 2. Каменная юрта	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Виктор Тарасов-Слишин

Куропаткин чум

От автора

Дорогие друзья и товарищи!

Я предлагаю вашему вниманию фантастический рассказ «Куропаткин чум», который написан во всемирно известной традиции Советской фантастики. В его первооснове лежит черновик Тарасова Анатолия Николаевича (1939-2012), который был интеллигентным, эрудированным и литературно одаренным Советским человеком.

Первоначальный набросок отца я существенно доработал и сделал привлекательным для разновозрастного читателя. Теперь любознательный мальчик может вообразить себя геодезистом сурового заполярья, а девушка-старшеклассница – хозяйкой волшебного дома. Тогда как умудренный жизнью, читающий на лавочке пенсионер согласится с тем, что мир летописного прошлого был другим, интригующим и прекрасным! Выходцы из народностей Крайнего Севера тоже смогут оценить национальный колорит произведения.

Повествование обладает и скрытым нравственно-идеологическим смыслом, поэтому, если кто-то из читателей вдруг заметит, что Боги Верхнего Мира руководствуются социаль-

но мотивированным, общественным укладом жизни, я спорить не стану... Так как, развивая образ инопланетного корабля, я решил исходить из предположения, что его техническое совершенство зиждется на достижениях высоко-нравственного самодержавного общества. Наподобие того, каким оно было в *Великодержавной Тартарии* и, частично, в СССР. Поэтому в чувствах Гелюн угадывается тоска по былым временам, страх перед настоящим и надежда на будущее. Примерно то же, что в наши дни испытывает замещаемый Гражданин СССР.

Теперь о злом духе Харги, о самом зловещем персонаже рассказа! Я воскресил его из эвенкийского фольклора по нескольким причинам. Во-первых, для того, чтобы в качестве предупреждения людям наделить инопланетный суперкомпьютер непредсказуемой логикой, опасной для живых существ. Во-вторых, для того, чтобы показать читателю приемы коварства, к которым прибегают провластные социальные паразиты, намеренно умерщвляющие русский этнос славян. В-третьих, чтобы научиться выявлять манипуляции, и не подпитывать *эгрегоры* оккупационной религии и антинародной власти.

Таким образом, читатель может не только домыслить настоящее произведение, но и научиться обогащать вселенную светлыми образами. И напоследок сообщаю, что все мало-понятные выражения и термины повествования выделены жирным курсивом, а их значения раскрыты в одноименном

разделе курсивных ссылок. *Азъ* желаю всем добра и приятного чтения!

Глава 1. Неожиданное знакомство

Чудесный сказ родился в полярную ночь на Крайнем Севере **РСФСР**, но вместо признания угодил по воле провидения в бесславное прозябание, поэтому мне пришлось согласиться с утверждением старшего рабочего Мавлетдина Мавлетдиновича Бадретдинова о том, что двое суток, выпавшие из моей памяти, я просидел в *куропаткином чуме*.

В середине осени 1982 года мой топографический отряд *Таймырской Геофизической Экспедиции* был на время передан Иконской Сейсмической Партии. Их база располагалась в Норильской тундре, у слияния рек Микчангда-Ондоми и Чопко. Туда из Дудинки нас перебросили вертолетом. Мы быстро заселились в *балок*, завели трактор и, в соответствии с действующим распоряжением, отправились на северо-восток, по направлению к Волочанке.

Каждый день мы занимались прокладкой сейсмических кабелей, укаткой зимней дороги, *расстановкой геодезических пикетов, вешением профилей* и *инструментальной съёмкой местности*. Следом за нами шла Иконская группа сейсмиков, которая с помощью направленных подземных взрывов и специальной приемной аппаратуры находила в толщах горных пород нефтегазовые купола для промышленной разработки.

Полярная ночь – это трехмесячный период сумерек и тем-

ноты, который психофизически угнетает человека. Поэтому напрягаться, преодолевая вялость, приходится всем: рабочим, трактористам и особенно зависимым от наличия освещения *геодезистам*. Тем не менее, с конца декабря и до середины февраля мы с полной отдачей использовали часы дневных сумерек, чтобы без отставания от графика выполнить государственный план.

Двадцать третьего декабря во время обеда сорокаградусный мороз отступил и задул теплый юго-западный ветер. Поэтому мне пришлось распорядиться двояко:

– Продолжаем ударно трудиться, но смотрим по обстановке. Падение давления – штормовое!

Ребята потянулись на выход. Я тоже не медлил. Кратко заполнил журнал, оделся и вышел на профиль, где меня дожидался рюкзак с мелочевкой, *теодолит* на треноге и широкие лыжи, воткнутые пятками в наст. Машинист Лукашенко забрался в трактор, и заиндевелый состав тронулся, качнув внушительным барабаном, который висел на поперечной трубе и Г-образных упорах, прикрученных к задней стенке *ЦУБа* и боковинам внешнего рундука.

Через два-три дня наш подготовительный отряд выйдет к границам единственного на севере смешанного леса и пойдет через него медленно, расчищая завалы деревьев и накапывая зимник. Так что день-другой про запас будет не лишним. Тем более что Иконские сейсмики не отстают и уже готовятся к переброске.

Трактор шел по пологой долине вдоль плоских, выветренных холмов, усеянных мелким галечником и валунами. Бадретдинов разматывал барабан, а геодезист Дуров, подслеповато щурясь из-за колючего, встречного ветра, укладывал *сейсмический кабель*. Третьим шел Соболенко. Он втыкал в наст пики сейсмоприемников и прикручивал к клеммам кабеля их гибкие провода. Не первый день мы жертвовали перерывами для обогрева и чаепития, поэтому отряд быстро продвигался вперед.

После того как я записал в тетрадь значения третьей точки *теодолитного хода* и отвлекся от измерений, мои глаза кое-как проникли через белесые вихри и разглядели темный квадрат ушедшей колонны. На седьмом *пикете*, вопреки инновационным стараниям Бадретдинова Мавлетдина, который перед вылетом из Дудинки скупил все четырехвольтовые лампочки в хозяйственных магазинах и теперь по утрам добросовестно зажигал их на *геодезических вешках*, подсоединяя к морозоустойчивым батарейкам, мои труды беспардонно остановила злодейка-пурга!

Я выругался с досады:

– Чертова погода, в теодолитной трубе ничего не видно! Пора сворачиваться и догонять ребят. Не сесть бы снова в куропаткин чум!

В прошлом мне уже случалось пережить ураган под заносами снега – отсиживаться в крошечной тьме, дрожа от холода и промозглой сырости, борясь со сном и прочищая

отверстие для дыхания.

Вокруг меня закружилась темная галька вперемешку с зернистым снегом, потом вся долина грозно завывала. Я захлепил теодолит, но не тронул выставленную треногу, чтобы потом без привязки завершить измерения. Положил в карман тетрадь наблюдений и ринулся догонять отряд, раздосадованно бормоча:

– Протоптался на профиле больше часа, а данных для вычислений как не было, так и нет! Ребята ушли уже километра на три... Наверное, закончили прогон с опережением и чаевничают возле маленького озера, которое расположено возле отмеченной на карте стоянки.

Таймырский снег разный... Бывает липким, сыпучим и рыхлым, но чаще всего он перелопачен многочисленными ветрами и сбивается на морозе в твердый, шершавый наст. Поэтому в экспедиционных отрядах все ходят на лыжах без палок. Например, мне очень удобно носить теодолит за спиной вместе с треногой, но если за плечами тяжелый рюкзак, то лучше его разобрать на две части и переносить в свободных руках. Тогда как рабочие за спиной носят длинные вешки, а прочие инструменты в руках.

Я шел по сужающейся долине вдоль тракторного следа. Из-за резкого, встречного ветра мне пришлось закрыть лицо рукавицей и периодически растирать нос и щеки, чтобы избежать обморожения. Как вдруг на пределе слышимости прозвучал чей-то крик:

– А-а-а-а!

Я резко остановился.

Через мгновение то ли крик, то ли тихий стон, будто возглас маленького ребенка, повторился, он донесся откуда-то справа от меня, наверное, из-за холма и стих.

Плюнув через левое плечо, я тихо пробормотал:

– Что это? Мнимый северный шум или реальный призыв о помощи? – И не мешкая, начал поиски.

По пологой кривой поднялся на вершину холма, объехал груды булыжников и интуитивно скатился в распадок... И неожиданно-негаданно столкнулся с юной девочкой из кочевого рода, которая, выставив правую ногу, лежала на жестком снегу. При ближайшем рассмотрении оказалось, что она по-таймырски модно одета и путешествует в экстравагантной приталенной, расшитой бисером *кухлянке* из *пыжика*, дымчатом *керкере* и длинных *унтайках* из гладкого *каму-са*.

Безбоязненно глаза и шмыгая носом, девочка сняла варежку и начала размазывать по щекам крупные слезы. Я наклонился и тихо спросил:

– Что случилось? Как ты сюда попала?

К моему облегчению, немного курногая, раскосая незнакомка заговорила по-русски:

– Я здесь каталась! Потом олешка споткнулся, и я упала в овраг... Хочу подняться, да нога не слушается, очень больно! Хорошо, что ты здесь оказался, помоги встать.

Поднимая девочку за руки, я с недоверием произнес:

– Выходит, что ты приехала сюда на диком олене? Да здесь на полста километров вокруг нет ни одного человеческого поселения! Где твои родители? Стойбище?

Впрочем, заметив что она не может наступить на правую ногу, я решил повременить с разбирательством и начал действовать, по-отцовски вежливо сообщив:

– Мне придется взять тебя на руки, отнести в ЦУБ и внимательно осмотреть. Если выяснится, что у тебя перелом, то придется вызвать спасательный вертолет. В Дудинской больнице тебя вылечат.

Косясь на подозрительную шишку под правой унтайкой, я подхватил ее на руки и отправился в путь. Когда мы обогнули холм и двинулись вдоль тракторного следа, девочка взволнованно потребовала:

– Нет, нет, омоги! Мне не нужна твоя громыхающая повозка! Неси меня вон туда, на скалистый бугор!

Взглянув в указанном направлении, я недовольно выругался:

– Зачем, черт побери?! Там ничего нет, голые скалы!

Тем не менее упрямица возразила:

– Там есть все! Большая юрта, шаман и еда!

Пурга усилилась. Времени на препирательства не было, поэтому я потребовал:

– Хочешь попасть на тот скалистый холм? Хорошо, поехали! Только чур, уговор: если юрты там нет, то я отнесу тебя

в экспедиционный балок и вызову по радиации вертолет!

Девочка молчаливо кивнула.

Поднимая лыжи повыше и чаще переступая, я побежал в сторону ощетинившегося холма, на который с надеждой взирала моя упрямая, почти невесомая ноша. Минут через десять я достиг подножия холма, поставил лыжи врозь и переступая заступом, поднялся наверх. К сожалению, на его плоской вершине, обрубленной древними ледниками, за исключением нескольких скал и бесформенных валунов, подпирающих низкое, темно-серое небо, не было ничего! Задышавшись после подъема, я недовольно спросил:

– Ну и где твой загородный курорт?!

Вместо ответа девочка указала на трехметровый валун и попросила:

– Поставь меня рядом.

Я поставил, но крепко сомкнул руки на ее талии, так как порывы ветра усилились и теперь могли сбросить вниз даже меня, взрослого человека. Неподвижно, стоя на здоровой ноге, моя спутница коснулась грубого камня. В этот миг произошло нечто удивительное, заставившее меня усомниться в собственном здравомыслии! Посередине валуна появилась горизонтальная трещина, разделившая монолит на две части. Затем его верхняя половина отлетела вправо и бесшумно зависла в воздухе, а нижняя скрылась в клубках белого дыма.

Не дав мне опомниться, девочка укоризненно произнесла:

– Не стой столбом, поднимайся!

Пребывая в шоковом состоянии, я заторможенно думал:
«Зачем? Куда?!»

Тем не менее я послушно сбросил лыжи, встал на валун и замер в трепетном ожидании.

– Стой спокойно и ничего не бойся! – произнесла девочка и, взглянув мне в глаза, добавила: – Хотя могучему омологи страх неведом!

Я не ответил, прекрасно зная, что чувство страха не зависит от размера животного или человека.

Туман быстро поднялся и окутал нас полностью. Я глубоко вдохнул и сомкнул веки...

На выдохе я почувствовал теплое дуновение ветерка, с любопытством открыл глаза и напряженно замер, ощутившись в цилиндрическом помещении. Девочка успокаивающе произнесла:

– Мы уже спустились и скоро будем в большой юрте. Здесь прихожая... Пройди вперед и остановись возле разноцветного круга.

Я насчитал девять шагов и вплотную приблизился к противоположной стене, на которой пульсировала радужная окружность. Моя спутница прикоснулась к ней пальцем. После этого сплошная преграда заколыхалась и превратилась в арочный переход! Я смело шагнул и оказался в следующем помещении...

Тусклое освещение скрадывало размер просторного зала. Тем не менее, присмотревшись к разноцветным сполохам на поверхности стен, я интуитивно понял, что это высокий, широкий цилиндр. Указав пальцем на призывно вспыхивающий сегмент пространной окружности, девочка попросила:

– Неси меня туда! Мы в большой юрте, омонги. За желтой стеной живет мой шаман.

Глава 2. Каменная юрта

Я подошел к вспыхивающей стене и опустил девочку вниз.

Та попросила:

– Мне больно пошевелиться, омологи! Раздень меня. В юрту шамана положено входить голой, таков порядок.

Без лишних вопросов я высвободил ее из кухлянки и, потянув за пятку, стянул левую унтайку. На этом дело застыло. Так как любое, даже самое осторожное прикосновение к правой ноге вызывало у нее мучительный стон. Мне пришлось вытащить из кармана перочинный нож и без всякого сожаления разрезать прочный камус, после этого я наконец-то смог высвободить ее ноги из мешковатого керкера.

Вот когда в неожиданно вспыхнувшем, ярком освещении зала существовавшая в моем воображении девочка-подросток превратилась во взрослую девушку в насыщенно-голубом, облегающем комбинезоне! Который, не имея швов и застежек, выгодно подчеркивал ее тонкую талию, крутые бедра и полную грудь...

Поборов смущение, я неуверенно поинтересовался:

– Комбинезон тоже резать?

Нахмурившись, девушка серьезно ответила:

– Нет, не нужно, с монолитом я сама разберусь! – И, потянув за фиксатор вниз, от воротника вдоль правой груди и бедра, она уверенно оголила стройное тело.

Я нервно подумал: «Что делать? Смотреть?! Черт побери, белья нет!»

Имея толк в военно-полевой медицине, я переключил внимание на пострадавшую ногу и выяснил, что кости голени сломаны. Не просто сломаны, а разорвали мягкие ткани и вышли наружу. Зрелище не из приятных, но важно, что крупные артерии не повреждены. Пожалуй, лечение займет шесть-семь недель и столько же времени потребуется для реабилитации. Я не верил в доморощенных лекарей и шаманов, поэтому искренне предложил:

– Давай залечим твои раны самостоятельно. Я могу собрать кости и наложить шины...

Я не договорил, так как девушка потянулась к стене и перебив, настоятельно попросила:

– Подожди здесь, омологи! Шаман меня быстро вылечит...

Я рассеянно кивнул и начал взирать на процесс трансформации стены, которая под весом приникшей особы сперва прогнулась и расступилась, а затем вновь сомкнулась и стала прозрачной. Будто кто-то невидимый, начав торжественное представление, услужливо поднял занавес!

В пустынном зале было тепло. Мне стало жарко, и я разделся. Снял ватник с шапкой, мокрые валенки, теплые штаны и, покрутив в руках подарок сейсмиков – геологический молоток, выпавший из рюкзачной шлеи, уселся на пол.

Тем временем тело незнакомки зависло горизонтально, и мириады изумрудных *перуниц* закружились вокруг, источая

из общего центра масс фиолетовые ручейки, которые сплелись вокруг правой ноги в энергетический пояс. Финальным аккордом этой искрометной феерии стали иссиня-черные волосы девушки... Сперва они медлительно струились вокруг шеи и плеч, а затем наэлектризовались и распрямились, превратившись в сияющий шар!

...Зловещий валун отлетел в сторону и я провалился в темный колодец. Началось ужасное, стремительное падение! Я летел вниз, судорожно цепляясь за гладкие стены, но остановиться не мог...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.